

**Реквием
по
падшему
поэту**

Диана Рылеева

Диана Рылеева

Реквием по падшему поэту

«Автор»

2025

Рылеева Д. Д.

Реквием по падшему поэту / Д. Д. Рылеева — «Автор», 2025

Сборник «Реквием по падшему поэту» — откровенная исповедь души, стремящейся освободиться от давления обстоятельств и навязанных ограничений. Строки, пропитанные страстью и мужеством, ведут читателя по дорогам внутренних конфликтов и поисков истины. Перед вами собрание стихов, в которых ясно выражено намерение победить страх, вырваться из привычных рамок и заявить судьбе: «В плену не останусь!».

© Рылеева Д. Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

«Лето долгожданное»	5
«Славная свобода»	6
«Я не Пушкин, я не Байрон»	7
«Эхо былого»	8
«Правда и свобода»	9
«Чистая душа»	10
«Прозрение»	11
«Манифест»	12
«Орел и Ворон»	13
«Социальное дно близко»	14
«Мы молоды!»	15
«Нет счастья»	16
«Серые многоэтажки»	17
«Этаж»	18
«Тесно»	19
«Серые будни»	20
«Бесконечность»	21
«Жестокая Россия»	22
«Безразличие»	23
«Поезд»	24
«Мир без красок»	25
«Что такое счастье?»	26
«Старые пластинки»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Реквием по падшему поэту

«Лето долгожданное»

Наступило лето долгожданное,
Солнце льётся в зелени густой.
Небо синее, бездонное,
Шепчет ветер ласковый со мной.

В поле ромашки белоснежные,
Словно звёзды в утренней росе.
Речка плещется безбрежная,
Унося тревоги все в косе.

Жарким днём под сенью клёна
Тень рисует тайный круг.
Сердце, будто птица, поймано
В этот сладостный недуг.

Лето — миг, но в нём — вся вечность,
Счастье, упрятанное в бесконечность.

«Славная свобода»

О, ветер, пой мне песню вольных гор,
Где облака, как стаи птиц, летят.
Ты слышишь звон цепочек давних дёр?
Их рвёт рассвет, как алый султан-град.

Ты — пламя в ночи, ты — свет в темноте,
Ты — голос, что эхом звучит в веках.
Ты — крылья, что реют в пустой высоте,
Ты — смех, что не гаснет в чужих руках.

Но кто тебя держит, кто смеет сковать?
Чей хладный взгляд полёт твой прервал?
Ты — солнце, что небо не может принять,
Ты — море, чей гнев берега разметал.

О, свобода, славная свобода,
Ты — вечный огонь, ты — душа народа.

«Я не Пушкин, я не Байрон»

Нет, я не Пушкин, я не Байрон,
Но в сердце пламя тех же строк.
Мой след — не мрамор, не канон,
А тихий шёпот ветра в срок.

Мой памятник — не в медных плитах,
Не в звонкой славе, не в веках,
А в искрах слов, что, как в гранитах,
Лежат в чужих, как я, руках.

Пусть не сравнят меня с гигантом,
Чей гений — солнца яркий свет,
Но в каждой строчке, как в таланте,
Живёт мой след, мой тихий след.

И если кто-то, чуть дыша,
Прочтёт, — живой останется душа.

«Эхо былого»

Тени былого в сердце не сотрутся,
Как листья с древа, павшие во тьму.
Их голоса во мгле ко мне вернутся,
Как отблеск звёзд, что не найти ему.

Ты прикоснись к их образам незримым,
К руке, что больше не сожмёт твою.
Они — корни в земле, неодолимым
Зовом звуча в забытом бытии.

Но память — свет, что не угаснет вскоре,
Она, как ветер, шепчет и поёт.
И в каждом вздохе, в каждом разговоре
Их отзвук в нас навеки оживёт.

Не забывай, ведь в нас их кровь и семя,
Они — исток, и древо, и время.

«Правда и свобода»

Не лги себе — и мир не будет тесен,
Не прячься в тень от собственных лучей.
Пусть голос твой, как ветер, станет песней,
Что рушит стены, дарит свет очей.

Не бойся правды, горькой и суровой,
Она, как пламя, очищает путь.
Сквозь пелену условностей и слова
Прорвётся солнце, и душа осмелится вздохнуть.

Не притворяйся, не цепляй за маски,
Пусть каждый шаг будет свободен и прям.
Живи без страха, без ненужной ласки,
Как океан, что вечно величав и сам.

И в этом мире, где так много граней,
Ты станешь светом, сбросившим оковы лжи.

«Чистая душа»

О, чистота! Твой свет во тьме сияет,
Как храм без стен, где вечность шепчет нам.
Душа, как птица, в небе воспаряет,
Не скованная страхом и цепями.

Её огонь — незримый, но священный,
В нём отблеск звёзд и тихий шум ветров.
Она, как ветер, вольный и смиренный,
Не знает лжи, не ведает оков.

Пусть мир шумит, как море у причала,
Пусть гром гремит и тучи рвут лазурь —
Душа, что утро, чиста, светла и ала,
Ей чужды тень, раздор и хмури.

Она — алтарь, где вечность обитает,
Где Божий свет в тиши преображает.

«Прозрение»

Вы рвёте нити, но в тени веков
Себе куёте цепи без отрады.
Не власть виной — ваш страх, ваш гнёт суров,
Вы сами в рабство продали услады.

Границы, стены — ваших рук творенье,
Как тюрьмы, где вы душите мечты.
Владыки — те же пленники сомненья,
Их цепи — вашей слабости черты.

О, если б смели вы расправить плечи,
Разбить оковы, сжечь свои тюрьмы!
Но нет — вы шепчете пустые речи...
И снова ткёте паутину тьмы.

Так кто же виноват в цепях проклятых?
Не кукловод — вы сами, люди, в них.

«Манифест»

Вы сажаете за светлые чувства, за страницы,
Где любовь, как стих, чиста и нежна.
Разве в этом угроза? Ваши границы
Словно тени, где правда мертва.

Вы ищите врагов в тех, кто смеет любить,
Кто читает, кто мыслит, кто верит в мечты.
Но не видите зла, что умеет губить,
Что растёт в тишине, как тугие жгуты.

О, слепые судьи! Ваши громкие речи
Лишь песок на ветру — шум, да пустой звон.
Где война? Где голод? Где плач человеческий?
Вы боитесь не тех, кто достоин времён.

Ваши страхи — обман, ваша злоба — ошибка,
А истинный враг — это ваша улыбка.

«Орел и Ворон»

Когда-то в небе, вольные, как сны,
Летели мы сквозь бури и ненастья.
Ты — ворон, я — орёл, и нету власти
Над нами, кроме правды и весны.

Но тень легла меж нами в час беды,
И ты избрал дорогу преступленья.
Я — светлый день, ты — ночи тленье,
И цепи зла, и мрак пустой воды.

Мы больше не птенцы в одном гнезде,
Не братья под крылом и духом не близки.

Твой клюв — как нож, а взгляд — как тьма густая,
В сердце ложь, в душе — лишь беды, страх.

Прощай, мой друг, мой враг, мой тёмный брат,
Твой путь — во мрак, а мой — к закату свету.

«Социальное дно близко»

Люди всё ближе к пропасти холодной,
Где тени прошлого слились с тоской.
Шаг за шагом, в плен судьбы неводной,
Теряют свет, как лист под мертвой листвой.

Дни, как монеты, падают в ладони,
Но не купить ни радости, ни сна.
Голодный ветер воет, слышны стоны,
А сердце стынет, будто без вина.

Дети играют в пепле, средь туманов,
Их смех — как звон разбитого стекла.
Мечты, как птицы, рвутся из капканов,
Но крылья в грязи — и нету им числа.

О, если б солнце вновь взошло над нами,
Чтоб тень ушла, и дно зажглось огнями.

«Мы молоды!»

Мы молоды! Свежи, как утро в мае,
Как ветер, что несёт прохладу в зной,
Как звёзды, что, мерцая, не смолкают,
Нам целый мир раскрыт перед тобой.

В наших руках — огонь и вдохновенье,
В наших сердцах — и смех, и звонкий крик.
Мы — ураган, мы — пламя, мы — течение,
Нас не сломит ни гром, ни злой язык.

Мы рвёмся ввысь, сквозь тучи и преграды,
Как птицы, что не знают слова «нет».
Нам чужды страх, сомненья и условность —
Мы создаём свой яркий, новый свет.

О, пусть года бегут, как воды rapid,
Но в нас — весна, и вечно мы молоды!

«Нет счастья»

Лето льётся золотом в окно,
Солнце жжёт, как страсть, но сердце стынет.
Ветер шепчет что-то всё равно,
Только эхо в груди глухо гибнет.

Поле манит запахом травы,
Речка звонко блещет под горою,
Но в душе — ни радости, ни новизны,
Только тень, что дышит пустотой.

Птицы в небе кружат без забот,
Смех детей доносится с дороги,
А мне снится холод и полёт
В неизвестность, в сумрак, в бездорожье.

Всё цветёт, но в сердце пустота —
Лето есть, а счастья нет и следа.

«Серые многоэтажки»

Как люди, встали в ряд дома-гиганты,
Их окна — взгляды, полные тоски.
Июнь смеётся солнцем без изъяна,
Но холод в них — как вечные полки.

Бетонный лес не слышит птичьих трелей,
Лишь ветер шепчет что-то в пустоту.
Тень лестниц тянет в прошлое, как змея,
Где каждый шаг — забытая мечта.

Асфальт дымится, но не греет душу,
И свет фонарей — жёлтый, как обман.
Как боль, что тихо точит сердце глуше,
Чем зимний ветер, чем ночной туман.

Июнь, ты лжёшь своим теплом и светом —
В домах, как в людях, вечная зима.

«Этаж»

Поднимись на восьмой, где ступени холодны,
Сядь в безмолвии, взгляни в отражение своё.
Нет улыбки в глазах, только тени войны,
Только прошлое шепчет: «Было легко...»

Где-то вдаль убегают года, как ручьи,
Но несут не покой, а размытый обман.
Что ждёт завтра? Туман, неизвестность, стихи,
Что слагает тоска на разорванный план.

Отчаянье бродит по комнатам сна,
Горечь каплет в бокал недопитой мечты.
Жизнь — раскрытая книга, но строки темны,
И не видно конца, и не слышны черты.

Ты стоишь на краю, но шагнуть не спеши —
Может, завтра рассвет разорвёт эту тишь.

«Тесно»

На душе тяжело, как в осенней мгле,
В России тесно — сердце рвётся прочь.
Может, нет мне места в этой широте,
Где берёзы шепчут, но не дают помочь.

Тучи давит низко свинцовый свод,
Реки льются, но не смывают грусть.
Здесь и воздух гулок, как небосвод,
Где душа, как птица, рвётся в пустоту.

Я блуждаю меж чужих огней,
Где смех звенит, но не греет кровь.
Может, край мой — в сумраке теней,
Где не ждут меня ни боль, ни любовь.

Но куда бежать, когда везде
Тень России тянется за мной?

«Серые будни»

День за днём — одна и та же повесть:
Солнце встаёт, но не греет, не жжёт.
Тени ползут, будто время не трогай,
В окнах — усталость, в сердцах — небосвод.

Чашки на столе, крошки былого,
Шёпот дождя за стеклом, как упрёк.
Время, как пыль, оседает сурово,
Каждый рассвет — это старый урок.

Где-то смеются, где-то горюют,
Где-то мечты улетают в зенит.
Здесь же — покой, что тихонько тоскует,
Здесь — бесконечный, немой мартирит.

Мир не меняется, только стареет,
Сердце стучит, но уже не поёт.

«Бесконечность»

Бескрайность неба давит, как цепь,
Хоть манит ввысь, где нет преград.
Свобода — пламя, но в нём сжечься не рад,
Хоть сердце рвётся в этот зов и степь.

Ты тянешь руки к новым берегам,
Но дрогнешь, чуя холод глубины.
Как птица в клетке, — крылья есть, но
Страх темноты сильнее всех мечт и знам.

О, этот зов! Он жжёт, как ветра гладь,
Но шаг вперёд — как прыжок в пустоту.
Мечта и ужас сплетены в черту,
Что не даёт ни падать, ни взлетать.

И в этом плене — мука и покой:
Хочешь весь мир, но боишься быть собой.

«Жестокая Россия»

Ты даришь лето, но в душе — мороз,
Среди бетонных грёз, где тени сжаты.
Как будто ветер с севера принёс
Тоску, что дышит сквозь твои закаты.

Чужим себя я чувствую в краю,
Где небо давит тяжестью свинцовой.
Мой голос тонет в шуме городском,
Как лист, забытый осенью суровой.

Твои просторы — холод и гранит,
В них сердце стынет, будто в плену льдины.
И даже солнце здесь не согревает,
Лишь отражается в стёклах панельных глин.

О, как жесток твой облик, как неласков,
Но в этой боли — правда без прикрас.

«Безразличие»

О, холод безразличья — тихий плен,
Он душу точит, будто ржавчина,
И в сердце пустота, как мертвый плен,
Где нет ни боли, ни огня, ни вина.

Терзает плоть, как зимний ветра вой,
Душит ум, словно петля на рассвете,
И мир становится немой тюрьмой,
Где нет ни страсти, ни любви, ни света.

Но в этом льде — спасение от мук,
Когда огонь сжигает все до тла,
Когда отчаянье смыкает круг,
Безразличие — щит, что смерть взяла.

Оно и ад, и тихий небосвод,
Где дух, уставший, наконец уснет.

«Поезд»

Поезд мчится, рельсы вдаль зовут,
Он унесёт все горести и беды.
В окне мелькает прошлое, как чудо,
И сны грядущие встают из мглы.

Мы считаем венки на столбах,
Как годы, что ушли безвозвратно.
Но в сердце — свет, и в памяти — пятна,
Как блики солнца на стёклах.

Поезд — друг, он знает путь,
Сквозь ночи, дни, сквозь дождь и вьюги.
Он шепчет: «Жизнь — не тяжкий труд,
А путь, где каждый миг — подруги.»

Так пусть несёт нас вдаль вагон,
Где прошлое и будущее — сон.

«Мир без красок»

Апатия, как тяжкий груз, на дно,
Чай остывает в чашке без отрады.
Мир выцвел — нет мелков, и все равно
День не раскрасит скучные громады.

Часы бегут, как тени за окном,
И солнце прячется за пеленой дымной.
Усталость шепчет: «Здесь ничто ни о чем»,
А в небе — облако с размытой гранью зимней.

Весь день, как сон, промчался без следа,
Ни смеха, ни огня, ни яркой краски.
Лишь серый свет, как вечная беда,
Да ветер воет в полусне и ласке.

И вот опять — тоска, как старый плен,
И вечность в миг, и миг — как вечный плен.

«Что такое счастье?»

Что есть счастье? Птица в небесах,
Чьи крыла не знают пут цепей,
Или дом, где свет в твоих глазах
Греет душу в зимние дни?

Может, в смехе детских голосов,
В тихом шепоте зари весной,
Или в миге, где любовь без слов
Становится вечною строкой?

Но, быть может, счастье — не успеть
Состариться душой среди тревог,
Чтоб, как солнце, вечно молодеть,
Чтоб в груди не гас огонь и вздох.

Счастье — там, где сердце без оков
Научится быть самым собой.

«Старые пластинки»

Старые пластинки шепчут в тишине,
Иглой по трещинам скользя во тьме.
Они согреют, но не до конца,
Как отблеск солнца в зимнем мертвом дне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.